

Я ожидал, что меня поместят в лазарет. К моему удивлению, в тот момент, когда я услышал скрип открывающейся двери, мне показалось, что я открыл морозильник для позднего ночного мороженого. Я понял, что ошибался, как только почувствовал, как обжигающе холодный воздух, похожий на воздух Северного полюса, касается моей кожи. Дверь открылась, когда я почувствовал, как волна ударила по моему телу. Я вздрогнул, на всех открытых поверхностях кожи побежали мурашки, похоже, я подхватил ветряную оспу.

Я знал, где мы были. Офис президента студенческого совета. Зачем она привела меня сюда? Сюда почти никого не пускают. Я не думаю, что здесь кто-то сможет выжить. Она деликатно уложила меня на диван в углу своей комнаты и накинула на меня пальто, чтобы прикрыть мое тело. Она поспешно прошла в заднюю комнату, исчезнув из виду. Я едва мог двигаться, я чувствовал себя очень скованным. Попытка пошевелиться лишь послала толчки боли по всему телу. Я мог только свободно поворачивать шею, чтобы оглядеть комнату. Несмотря на то, что на мне было толстое пальто, похожее на одеяло, я все еще дрожал и мог видеть собственное дыхание. Черт бы побрал эту женщину, кондиционер платный. Тем не менее, она использует его так свободно.

Около 5 минут была тишина. Она до сих пор не вышла из задней комнаты. Никто из нас ничего не сказал. Прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз разговаривали. Она сердится? Или она не знает, что сказать. Раньше мы могли так свободно разговаривать, как братья и сестры. Но сейчас это было похоже на любое нормальное взаимодействие, которое у меня было бы с девушкой. Неловко. Думаю, виноват только я. В конце концов, это было моим делом. Я должен уйти как можно скорее.

В любом случае, это был перерыв в моей мирской рутине. Быть спасенной Авророй, попасть в кабинет президента вместо лазарета и чувствовать себя... в безопасности. Безопасность. Что-то, чего я давно не чувствовал. Но почему вокруг нее? Тогда мы были очень разными, и сейчас это неравенство только выросло до астрономических размеров. Я должен уйти, прежде чем причину ей еще больше неприятностей. "Эй! Кале! Как дела?" Я услышал мягкий ангельский голос, зовущий меня. Я увидел ее голову, высунувшуюся из другой комнаты, смотрящую на меня с улыбкой, как она делала это каждый раз, когда видела меня. Как ни странно, было тепло. Она всегда дарила другим пустые, холодные улыбки.

«Я в порядке, госпожа президент... Тьфу...» — сказал я, пытаюсь сесть. Я застонала, почувствовав резкую боль в груди. Они действительно сделали мне номер. Боль давно не была такой сильной. Увидев, что я испытываю боль, она бросилась ко мне, перейдя на торопливую прогулку. «Ничего нового... Я выйду сам...» Я уже собиралась встать с дивана, когда почувствовала, как две мягкие руки схватили меня за руки и толкнули обратно вниз. Легкая боль исходила от давления, которое она оказывала, истощая силы, которые я собрал, чтобы встать и уйти. Потрясенный и ошеломленный, я посмотрел направо и увидел строгое лицо Авроры, смотрящее мне прямо в глаза. Я повинился и охотно лег обратно.

«Да ладно, Кале... То, что в комнате стало холодно, не значит, что тебе тоже...» сказала она, слегка надувшись на меня. Это было неотразимо, она снова выглядела как маленький ребенок, когда нам было около 7 лет. Я не мог не улыбнуться. Ненавижу это признавать, но отказать ей было трудно. Она встала, все еще глядя на меня сверху вниз. Затем выражение ее лица изменилось на обеспокоенное и растерянное.

— Ты сказал, что в этом нет ничего нового? Почему? Почему ты вообще никогда не говорил мне об этом? С каждым вопросом ее лицо приближалось к моему, и я мог видеть каждую мельчайшую деталь. В каждой линии, в каждой морщинке, в каждой складке было написано беспокойство. Я также мог видеть искренность в ее ярко-голубых глазах. Я увидел в них свое

отражение. Она все еще заботилась обо мне... Значит, я поступил правильно?

«Так уж случилось, Аури... Не все такие непобедимые, как ты. Кроме того, что нового в том, что ты пришел спасти меня. Зачем тебе это?» Я спросил ее в ответ, звуча несколько враждебно. Я даже не понял, что использовал здесь прозвище «Аури». Я понял свой тон только тогда, когда увидел, как она начала хмуриться, как будто обиделась.

«Это глупый вопрос... Во-первых, как президент студенческого совета, я должен пытаться предотвратить издевательства, не так ли? Во-вторых, использование магии в оскорбительной манере противоречит правилам. В-третьих, ты мой лучший друг Калер, я нет причин не делать этого». Сказав свою третью причину, она взяла меня за руку. Я вздрогнул от легкой боли, но потом почувствовал странное тепло от ее прикосновения. Она назвала меня своей «лучшей подругой»... Спусти столько времени?

— Ты знал, что это был я? — спросил я, мой голос слегка дрожал. Теплое чувство начало распространяться на мои руки и все остальное тело. У этого ледяного мага были теплые руки... Или мне просто галлюцинировало?

"Конечно! Тот электрический импульс, который ты излучал, прошел через дверь! Все снаружи это чувствовали. Я знал, что только ты излучаешь такой импульс. меня толкнули на грань. Я должен был помочь». Я смотрел на своего старого друга с восхищением. Она всегда была добра и защищала тех, кто ей был дорог. Я счастлив быть одним из тех людей. Большинство людей сочтут ее холодной, когда они впервые заговорят с ней, однако, когда ты узнаешь ее поближе, ты просто не можешь жить без нее. Я полагаю, что это было одной из причин, по которой мне пришлось попытаться сделать именно это.

Я немного расслабился, зная, что мой друг наблюдает за мной. Она вытщила скорую помощь и начала перевязывать мои открытые раны и мазать кремом синяки. Я чувствовал ее нежное прикосновение в сочетании с холодным кремом и мазью, которые она наносила. Она была чрезвычайно дотошна во время этого процесса, ее лицо было сосредоточено. Всякий раз, когда я даже слегка морщился, она извинялась и была еще более осторожной.

Наблюдая за ее работой, я вспомнил, как мы были молоды, и я мог получить травму во время игры. Это были небольшие царапины и синяки, ничего серьезного, но она всегда заботилась обо мне, как о хрупкой маленькой кукле. Тогда было стыдно, но сейчас я вспоминаю это с любовью.

Сама того не осознавая, она уже закончила. Это было сделано довольно быстро. "Красный." — сказала она, вставая и улыбаясь. «Кажется, ничего не сломано. Хотя сегодня тебе стоит расслабиться». Она шла грациозно, ее длинные голубые волосы качались, когда она подошла к своему столу. Она схватила кувшин со стола, а также одноразовый бумажный стаканчик в углу комнаты и налила мне стакан воды.

Я с благодарностью принял его и проглотил. Аврора просто молча смотрела на меня все это время с веселой улыбкой на лице. Я не знаю, в чем заключалась ее сделка. Однако, несмотря на тот факт, что она улыбается от уха до уха, у меня было ощущение, что я могу докучать ей, просто оставаясь здесь. Она занятой человек, у нее, как у президента школьного совета, наверняка очень много обязанностей. Я не должен ей мешать. Я уверен, что у нее также есть немало друзей, которые намного популярнее и красивее меня. Думаю, было бы лучше, если бы она проводила с ними время. Я действительно должен уйти.

«Спасибо, Аура. Я пойду». Я быстро встал и хотел открыть дверь. Я схватился за позолоченную

дверную ручку и повернул ее, но обнаружил, что она не поддается. Я смотрел на него, сбитый с толку и слегка взволнованный. Когда он вдруг замкнулся? — Что за... — пробормотал я.

Я повернулся и увидел Аврору, все еще ярко и нахально улыбающуюся. Она подняла левую руку, сверкая в ней белым пультом. Она наклонила голову, и ее улыбка стала шире. Мои чувства были противоречивы. С одной стороны, мне пришлось уйти, потому что я чувствовал, что могу докучать ей. Однако, в то же время, я действительно хотел поговорить с ней, это было так давно. В последний раз я разговаривал с ней, когда ее избрали, 4 месяца назад.

«Ты преграждаешь мне путь... Ведьма». — сказал я с опасной ноткой в голосе. Однако она не испугалась и по-прежнему улыбалась, как будто ничего не происходило. И это не было злом умыслом. Было ярко, весело. Что с ней не так ?

«Да ладно, Кале. Это было так давно... Ты же знаешь, какой завтра день, верно?» Она спросила меня пытливым взглядом, и ее улыбка окончательно сошла с ее веселого лица. Я посмотрел на нее в полном замешательстве. Чего она добивается?

«Эм... Пятница? 11 августа?» — спросил я, все еще сбитый с толку. Она вздохнула, разочарованная моим ответом.

"Что случилось, Калер?" спросила она с искренним беспокойством. Ее вопрос потряс меня до глубины души. Что за неясный и загадочный вопрос? На этот раз она была серьезна. Но я все еще не понимал. Я безучастно смотрел на нее, ожидая, что она уточнит, моя рука все еще была на дверной ручке, желая уйти. «Что с тобой случилось все это время, когда меня не было, все это время, когда мы не разговаривали? были такими веселыми, такими яркими, такими энергичными. Ты мог пробежать по полю 7 раз и у тебя еще остались силы, чтобы поиграть со мной. Когда-то ты был таким оптимистом и смотрел в будущее. Теперь ты просто какой-то тощий угрюмый пацан, который не может даже вспомнить свой день рождения».

Я почувствовал боль в груди, прямо там, где было сердце. Правда, меня называли тощей, слабой, подавленной, угрюмой. Но слышать это от Авроры было больнее, чем от всей боли, которую я пережил в своей жизни до этого момента. Затем мои глаза расширились от другого осознания. Мой день рождения! Как я мог забыть. Однако, когда я подумал о том, почему я забуду, это имело смысл. «Мой день рождения... Это просто еще один день, Аури. Ничего особенного». — уныло сказал я, глядя на устланный ковром пол и боясь встретиться с ней взглядом.

Произнеся эти слова, я почти мгновенно пожалел, что позволил им слететь с моих губ. Комната, которая и без того была холодной, по сути превратилась в Нифльхейм. Комната превратилась в логово ледяного воплощения. Пальто, которое было вокруг моего тела, больше не делало мне никаких одолжений, оно казалось тонким, как бумага. Каждый мой вздох был виден, застывший туман оставлял все отверстия в моем теле. Все мое тело вздрогнуло, казалось, что лед и снег с каждой секундой высасывают из меня силы. Меня трясло и трясло. Я чувствовал, что могу упасть. Наконец я поднял голову и увидел, что Аврора сердито смотрит на меня. На книжных полках начали образовываться сосульки, а в комнате образовывался снег. Предметы застыли в комнате. "Ты заведи это прямо сейчас!" Она кричала на меня.

Я был ошеломлен. Она сердитая. Потому что мне было наплевать на свой день рождения? "Твой день рождения - особое время! Оно особенное для тебя! И еще более особенное для меня!" Она не подавала признаков успокоения. Я должен был остановить ее. «То, что ты забыл, не означает, что твои родители и я должны...» Я не дал ей закончить предложение. Я протянул правую руку, когда небольшой разряд электричества ударил по ее телу.

Ее тело содрогнулось от шока, когда она упала на колени. Воздух вокруг меня, наконец, прогрелся, и лед растаял. Я вздохнул и подошел к ней. Я должен был остаться с ней сейчас. Я только что убил ее током, мне нужно присматривать за ней. Кроме того, Аврора всегда уравновешенна и хладнокровна. Если она действительно злилась, то это должно было быть серьезно. Я подошел к ней и помог ей лечь на диван. Я деликатно уложил ее, как она сделала со мной. Я видел, как мышцы ее тела расслабились. Я опустился на колени рядом с диваном, чтобы приблизиться к ней. Похоже, она наконец-то успокоилась от ледящей ярости. Она вздохнула от раздражения и усталости и посмотрела мне в глаза. Мы так и остались, глядя друг другу в души. Два друга детства смотрят друг другу в глаза, оценивая и оценивая друг друга. Это было нормально для нас.

"Прости." Я сказал просто и искренне. Я не знал, о чем сожалеть, но я знал, что это моя вина.

«Идиот... Не извиняйся, когда не знаешь, о чем сожалеть». — застенчиво сказала она. Она даже слегка покраснела, прерывая наш взгляд и отводя взгляд. Я улыбнулся. Она знала, о чем я думал, и при этом выглядела очаровательно, как маленький ребенок. «Послушай, Кейл». Она начала еще раз. На этот раз я уделил ей все свое внимание. «В последнее время мы расходимся. Я не знаю, почему. Я не знаю, почему ты не приходишь ко мне. Но, пожалуйста, я скучаю по тебе». Она сказала медленно и искренне. Я видел меланхолию в ее глазах. Она скучала по мне? Я ошеломленно молчал, и мои глаза расширились. Нет слов, чтобы описать радость и печаль, которые я испытал в тот момент.

"Прости." — повторил я, отводя от нее взгляд.

«Если бы это был любой другой год, может быть, я бы позволил вашей дерзости ускользнуть». Она сказала такое злобное слово без злого умысла. Я был впечатлен. Однако это был один из многих талантов Авроры — сказать что-то обидное и оскорбительное, казалось бы, небрежное. " Но в этом году тебе исполняется 18. Калер Дакрун, мальчик, с которым я выросла. Мальчик помог мне понять ценность друзей, которые сделали меня тем, кем я являюсь сегодня. Я никогда тебя не забывал. Так что не забывай себя. Если не ради себя, то ради меня. Пожалуйста. Она пристально посмотрела прямо на меня. Взгляд ее был пронзительным, свирепым, но с оттенком отчаяния. Я мог бы поклясться, что у меня тоже навернулись слезы. Она практически умоляла меня. Кем я буду, чтобы продолжать отказывать ей?

«Хорошо. Не буду. Для тебя». — сказал я, и у меня что-то пересохло в горле. Я практически выдавил из себя эти слова. Когда с ней было так трудно говорить?

"Хорошо." — сказала она, вставая со своего места. Она подошла к пульту на своем столе и нажала на него, отпирая дверь со звуковым сигналом. «Твои родители будут волноваться. Ты можешь идти. Но ты должен пообещать, что заберешь меня завтра после уроков». Я остановился. Я онемел. Одна из самых красивых девочек в этой школе просит меня, тощего хмурого мальчика, зайти к ней после уроков. Должно быть, она официально сошла с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/69085/1836773>